

ПРАВОСУДИЕ

Правовое, научно-практическое издание

Учредитель:
Верховный суд
Республики Узбекистан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Козимджан КАМИЛОВ
Робахон МАХМУДОВА
Халилилло ТУРАХУЖАЕВ
Икрам МУСЛИМОВ
Бахтиёр ИСАКОВ
Холмумин ЁДГОРОВ
Мирзоулугбек АБДУСАЛОМОВ
Ибрагим АЛИМОВ
Олим ХАЛМИРЗАЕВ
Замира ЭСАНОВА
Омонбой ОКЮЛОВ
Музаффаржон МАМАСИДДИКОВ

Ⓜ Реклама и материалы, размещенные на коммерческой основе.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на издание «Одил судлов» – «Правосудие» обязательна.

Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.12.2013 г. за № 201/3 журнал включен в перечень изданий, публикующих статьи по докторским диссертациям.

Зарегистрировано в Узбекском агентстве по печати и информации от 29.11.2017 г. Регистрационный № 0026. Издается с 1996 года.

Главный редактор
Камол УБАЙДИЛЛОЕВ

Отв. секретарь
Муталиф СОДИКОВ

АДРЕС УЧРЕЖДЕНИЯ:
100097, г. Ташкент,
Чиланзар, ул. Чупонота, 6
Р/с 20210000300101763001
Филиал Ташкент
ЧАБ «Трастбанк»
МФО 00850, ИНН 201403038

ТЕЛЕФОН: 278-96-54, 278-91-96,
278-25-96, **ФАКС:** 273-96-60

E-mail: Odilsudlov.oliy@sud.uz
Веб-сайт: www: Odilsudlov.sud.uz

Подписано в печать 15 июля 2021 г.
Формат бумаги 60x84 1/8. Офсетная
печать. Журнал набран и сверстан на
компьютере редакции. Усл. печ. л. 10.
Заказ – 11. Тираж – 4350.

Деж. редактор
Муталиф СОДИКОВ

ИНДЕКС ИЗДАНИЯ - 909

Цена договорная

Отпечатано в типографии
ООО «НАКИМА NASHR GROUP»,
Адрес: 100 057, г. Ташкент,
Юнусабадский район,
ул. Ифтихор, дом 117.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*Пленума Верховного суда Республики Узбекистан***О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ
В НЕКОТОРЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
В СВЯЗИ С ВНЕСЕННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ
И ДОПОЛНЕНИЯМИ В ГРАЖДАНСКИЙ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН***20 апреля 2021 года**№ 17**г. Ташкент*

В связи с изменениями и дополнениями, внесенными в законодательство, а также вопросами, возникшими в судебной практике, на основании статьи 17 Закона «О судах», Пленум Верховного суда Республики Узбекистан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Внести изменения и дополнения в следующие постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан:

1. **Пункт 24** постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 декабря 1991 года № 5 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» изложить в следующей редакции:

«24. Рекомендовать Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам регулярно обобщать судебную практику по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и принимать меры, направленные на устранение выявленных недостатков при рассмотрении и разрешении дел указанной категории».

2. **Пункт 26** постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от

24 сентября 1999 года № 16 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с применением Гражданского кодекса» изложить в следующей редакции:

«26. Рекомендовать Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам регулярно обобщать практику применения судами норм ГК при разрешении споров и по результатам принимать меры, направленные на обеспечение правильного их применения».

3. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2000 года № 7 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда»:

в **пункте 7:**

абзац первый исключить;

во **втором абзаце** слова «При этом» исключить, после слов «моральный вред,» дополнить словом «причиненный»;

пункт 17 изложить в следующей редакции:

«17. Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам следует обеспечить неукоснительное соблюдение судами требований законодательства о компенсации морального вреда, систематически обобщать

судебную практику по делам указанной категории».

4. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 сентября 2001 года № 22 «О судебной практике по жилищным спорам»:

пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5. Собственник жилого помещения вправе с согласия совершеннолетних членов семьи сдавать в установленном порядке жилое помещение в аренду физическим и юридическим лицам.

Споры между собственником и членами его семьи по вопросам пользования жилым помещением (вселение, признание утратившим право пользования жилым помещением, выселение, а также другие споры, вытекающие из указанных правоотношений) разрешаются в судебном порядке.

Обратить внимание судов, что не может быть удовлетворен иск о признании собственника утратившим право пользования жилым помещением.

Разъяснить, что бывший собственник и члены его семьи при отчуждении жилого помещения по договору купли-продажи считаются утратившими право пользования этим жилым помещением со дня, указанного в договоре, а если срок их выписки в договоре не оговорен, со дня заключения договора»;

пункт 17 исключить.

5. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2003 года № 18 «О судебной практике по спорам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью работника в связи с исполнением им трудовых обязанностей»:

подабзац «е» пункта 2 изложить в следующей редакции:

«е) об увеличении размера возмещения вреда в связи с повышением установленной базовой величины исчисления пенсии»;

абзац третий пункта 10 изложить в следующей редакции:

«При возмещении заработка или его части пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с трудовым увечьем, а равно другие виды пенсий, назначенные как до, так и после трудового увечья, в счет возмещения ущерба не засчитываются. Также не засчитывается в счет возмещения ущерба заработок, получаемый потерпевшим после увечья. При этом сумма возмещения ущерба потерпевшим-инвалидам по трудовому увечью не может быть ниже пятидесяти процентов установленной базовой величины исчисления пенсии»;

пункт 20 изложить в следующей редакции:

«20. Рекомендовать Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам регулярно обобщать судебную практику по делам указанной категории».

6. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года № 14 «О судебной практике по спорам, связанным с правом собственности на жилой дом индивидуального строительства»:

пункт 23 изложить в следующей редакции:

«23. Обратить внимание судов, что лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности, за исключением основания и условий признания права собственности на самовольную постройку, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 212 ГК»;

пункт 24 исключить;

в пункте 25:

в **абзаце первом** слова «В силу ч. 5 ст. 212 ГК» заменить словами «В силу части четвертой статьи 212 ГК»;

в **абзаце втором** слова «ч. 5 ст. 212 ГК» заменить словами «части четвертой статьи 212 ГК»;

в **абзаце первом пункта 26** слова «по предусмотренным частями 4, 5 ст. 212 ГК

основаниям, в силу ч. 6. ст. 212 ГК» заменить словами «по предусмотренному частью четвертой статьи 212 ГК основанием, в силу части пятой статьи 212 ГК».

7. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 года № 3 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с применением Земельного кодекса»:

в **пункте 17** слова «лишь при соблюдении правил и гарантий» заменить словами «в целях и соблюдении правил и гарантий»;

пункт 21 изложить в следующей редакции:

«21. Рекомендовать Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам регулярно обобщать судебную практику по делам о земельных спорах».

8. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах, связанных с применением законодательства, регулирующего приказное производство»:

в **тексте постановления** слово «выносятся» заменить словом «выдается» в соответствующем падеже;

в **абзаце первом пункта 1** слова «ст. 238² ГПК Республики Узбекистан, непосредственно» заменить словами «статьей 171 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – ГПК);

в **пункте 2** слова «статьей 145 ГПК Республики Узбекистан» заменить словами «статьей 33 ГПК»;

пункт 3 после слов «в письменной форме» дополнить словами «в том числе в форме электронного документа через информационную систему», после слов «предъявляемым к исковому заявлению» дополнить словами «(статья 189 ГПК)», после слов «исходя из» дополнить словами «заявления о выдаче приказа»;

пункт 4 исключить;

пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5. Разъяснить судам, что, поскольку приказное производство исключает судебное разбирательство, в заявлении о выдаче судебного приказа об истребовании движимого имущества должна быть указана цена этого имущества (часть четвертая статьи 172 ГПК), соответственно, в заявлении о выдаче судебного приказа о взыскании задолженности должен быть указан период, за который она образовалась (пункт 5 части второй статьи 172 ГПК)»;

пункт 6 исключить;

пункт 7 изложить в следующей редакции:

«7. Судам следует иметь в виду, что наряду с установленными статьей 194 ГПК общими основаниями для отказа в принятии искового заявления судья отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа:

если место жительства должника находится за пределами Республики Узбекистан;

если при ознакомлении с заявлением и представленными взыскателем документами усматривается наличие спора о праве;

если заявленное требование не предусмотрено статьей 171 ГПК»;

в **пункте 9** слова «ст. 238² ГПК Республики Узбекистан» заменить словами «статьей 171 ГПК»;

в **пункте 10**:

в **абзаце первом** слова «статьей 238² ГПК Республики Узбекистан» заменить словами «статьей 171 ГПК»;

абзацы второй – пятый исключить;

в **абзаце первом пункта 11** слова «п.3 ст. 238² ГПК Республики Узбекистан,» заменить словами «пункт 4 статьи 171 ГПК»;

в **первом абзаце пункта 13** слова «ст. 238⁴ ГПК Республики Узбекистан» заменить словами «статья 174 ГПК», слова «для исковых заявлений» заменить словами «для искового производства» ;

пункт 15 изложить в следующей редакции:

«15. Если форма и содержание заявления о выдаче судебного приказа не отвечают

требованиям статьи 172 ГПК, и к нему не приложены документы, подтверждающие заявленные требования, а также уплату государственной пошлины и почтовых расходов в установленном размере, судья возвращает заявление о выдаче судебного приказа, о чем выносит определение.

Возвращение заявления о выдаче судебного приказа не препятствует повторному обращению в суд после устранения допущенных нарушений (статья 176 ГПК);

пункт 16 изложить в следующей редакции:

«16. Определение об отказе в принятии (статья 175 ГПК), а также определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа (статья 176 ГПК) выносятся в трехдневный срок со дня поступления заявления в суд и должны отвечать требованиям статьями 194, 195 ГПК»;

пункт 17 исключить;

пункт 18 изложить в следующей редакции:

«18. Поскольку отказ в принятии заявления о выдаче судебного приказа не препятствует предъявлению взыскателем иска по этому же требованию в порядке искового производства, судам следует иметь в виду, что определение об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа обжалованию не подлежит»;

пункт 19 изложить в следующей редакции:

«19. Судам при выдаче судебного приказа необходимо руководствоваться требованиями статьи 178 ГПК, предъявляемыми к его содержанию.

В частности, в судебном приказе обязательному указанию подлежит норма материального права, на основании которой удовлетворено требование. Исправление опечаток и явных арифметических ошибок в судебном приказе осуществляется на основании определения суда по инициативе суда либо по заявлению взыскателя или должника»;

в **пункте 20** слова «ст. 238⁹ ГПК Республики Узбекистан» заменить словами «статьей 179 ГПК», слова «ст. 238¹⁰ ГПК Республики Узбекистан» заменить словами «статьей 181 ГПК»;

в **пункте 22** слова «статьей 105 ГПК Республики Узбекистан» заменить словами «статьей 129 ГПК»;

в **пункте 23** слова «по их заявлению» заменить словами «по ходатайству», слова «Жалоба поданная» заменить словами «Возражения поданные»;

в **пункте 24** слова «ст. 238⁹ ГПК Республики Узбекистан» заменить словами «статьей 181 ГПК», слова «главы 12 ГПК Республики Узбекистан» заменить словами «главы 15 ГПК», слова «ст. 130 ГПК Республики Узбекистан» заменить словами «статьей 155 ГПК».

9. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 ноября 2009 года № 14 «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам»:

в **подабзаце пятом пункта 3** слова «и жалоб в порядке надзора» исключить;

пункт 9 дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Обратить внимание судов, что приложение к кассационной жалобе, после устранения послуживших к ее возвращению недостатков, первоначального документа об уплате государственной пошлины также допускается при условии, если подлежащая возврату государственная пошлина не была возвращена и со дня зачисления ее в бюджет не истек установленный статьей 150 Гражданского кодекса Республики Узбекистан общий срок исковой давности»;

пункт 24 изложить в следующей редакции:

«24. При рассмотрении гражданских дел в апелляционном и кассационном порядке суды указанных инстанций должны принимать меры к исправлению ошибок, допущенных при взыскании судом первой инстанции судебных расходов».

10. **Пункт 16** постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 мая 2010 года № 5 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства о представительстве» изложить в следующей редакции:

«16. Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам следует систематически обобщать судебную практику по применению норм процессуального закона о представительстве по гражданским делам и принимать меры по обеспечению правильного применения данного правового института».

11. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 20 июля 2011 года № 06 «О практике применения судами законодательства по делам о расторжении брака»:

в **абзаце втором пункта 6** слова «в апелляционной либо кассационной и надзорной инстанциях» заменить словами «в апелляционной или кассационной инстанции»;

пункт 37 изложить в следующей редакции:

«37. Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам регулярно обобщать судебную практику по делам о расторжении брака и принимать меры к предупреждению судебных ошибок при рассмотрении дел указанной категории».

12. **Пункт 21** постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25 ноября 2011 года № 08 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства» изложить в следующей редакции:

«21. Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Узбекистан, Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам периодически обобщать судебную практику по делам об установлении отцовства, принимая меры к недопущению нарушений закона».

13. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25 мая 2012 года № 06 «О некоторых вопросах международного сотрудничества в сфере гражданского и уголовного судопроизводства»:

абзац первый пункта 16 изложить в следующей редакции:

«Рекомендовать Управлению анализа законодательства в судебно-правовой сфере и Международно-правовому отделу Верховного суда Республики Узбекистан»;

в **пункте 17** слова «Центру повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан» заменить словами «Высшей школе судей при Высшем судебном совете Республики Узбекистан»;

пункт 18 изложить в следующей редакции;

«18. Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам периодически обобщать судебную практику по применению законодательства о международном сотрудничестве в сфере гражданского и уголовного судопроизводства, своевременно устранять допущенные нарушения закона».

14. В **пункте 24** постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 29 июля 2016 года № 11 «О практике применения судами законодательства по делам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей» слова «Суду Республики Каракалпакстан по гражданским делам, областным и Ташкентскому городскому судам по гражданским делам» заменить словами «Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам».

15. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 29 ноября 2017 года № 44 «О судебной практике по делам, связанным с государственным пенсиейным обеспечением»:

подабзац третий первого абзаца пункта 28 изложить в следующей редакции:

«по лицам, получающим пенсию или пособие в размере менее двукратной базовой величины, исчисления пенсии 5 процентов»;

пункт 32 изложить в следующей редакции:

«32. Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам, административным судам Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента обеспечить своевременное устранение допущенных ошибок и правильное применение норм закона путем систематического изучения практики применения судами актов законодательства о государственном пенсионном обеспечении граждан».

16. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 мая 2018 года № 14 «О некоторых вопросах применения судом первой инстанции норм гражданского процессуального законодательства»:

абзац второй пункта 4 изложить в следующей редакции:

«На определение суда о возвращении заявления может быть подана частная жалоба (протест) в порядке, установленном главой 44 ГПК, и в случае его отмены заявление считается поданным в день первоначального обращения в суд»;

в **пункте 22** слова «в разделе IV ГПК» заменить словами «главой 44 ГПК»;

в **абзаце четвертом пункта 25** слова «главой 43 ГПК» заменить словами «главой 44 ГПК».

17. **Абзац второй пункта 11** постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 августа 2018 года № 26 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» изложить в следующей редакции:

«В тех случаях, когда участие прокурора в судебном процессе обязательно по закону, об этом должно быть указано в определении о подготовке дела к судебному разбирательству».

18. **Пункт 27** постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 мая 2019 года № 12 «О решении суда» изложить в следующей редакции:

«27. Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам следует регулярно изучать принимаемые судами решения на предмет соответствия их предъявляемым процессуальным законом требованиям, принимать меры к недопущению нарушений требований закона».

19. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25 октября 2019 года № 19 «Об определениях суда первой инстанции по гражданским делам»:

в **абзаце первом пункта 1** слова «(часть седьмая статьи 6 ГПК)» заменить словами «(часть пятая статьи 6 ГПК)»;

в **пункте 11** слова «статьи 342 Налогового кодекса Республики Узбекистан» заменить словами «статьи 18 Закона Республики Узбекистан «О государственной пошлине», слова «апелляционной либо кассационной жалобы» заменить словами «апелляционной и кассационной жалобы»;

в **пункте 14** слова «в апелляционном либо кассационном порядке, или в порядке надзора» заменить словами «в апелляционном и кассационном порядке», слова «в апелляционной либо кассационной жалобе (протесте), или в жалобе в порядке надзора» заменить словами «в апелляционной и кассационной жалобе (протесте)»;

в **пункте 15**:

в **абзаце первом** слова «(статьи 400, 420, 422 ГПК)» заменить словами «(статья 400 ГПК)»;

в **подабзаце восемнадцатом абзаца второго** слова «частное определение (постановление)» исключить;

в **подабзаце двадцать третьем абзаца второго** слово «(кассационной)» исключить;

пункт 18 изложить в следующей редакции:

«18. Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам периодически обобщать практику вынесения судами первой инстанции определений и принимать меры по устранению выявленных ошибок и недостатков».

20. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 декабря 2019 года № 25 «О применении судами законодательства, регламентирующего пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по гражданским делам по вновь открывшимся обстоятельствам»:

абзац третий пункта 1 изложить в следующей редакции:

«Суды апелляционной, кассационной инстанций вправе пересмотреть вынесенные ими определения по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, когда ими было изменено решение суда первой инстанции либо принято новое решение (статья 438 ГПК)»;

в **абзаце третьем пункта 3** слова «в суд апелляционной, кассационной или надзорной инстанции» заменить словами «в суд апелляционной или кассационной инстанции»;

в **абзаце втором пункта 12** слова «апелляционной, кассационной либо надзорной инстанции» заменить словами «апелляционной либо кассационной инстанции»;

в **пункте 13**:

в **абзаце первом** слова «в суд апелляционной или кассационной инстанции» заменить словами «в суд апелляционной инстанции»;

в **абзаце втором** слово «постановления,» исключить, слова «судом апелляционной, кассационной либо надзорной инстанции» заменить словами «судом апелляционной инстанции», слова «в порядке надзора» заменить словами «в кассационном порядке»;

в **пункте 14** слова «суд апелляционной или кассационной инстанции» заменить словами «апелляционной инстанции», слова «в суд, судебный акт которого отменен» заменить словами «в суд первой инстанции»;

пункт 17 изложить в следующей редакции:

«17. Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам следует регулярно обобщать судебную практику по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам».

21. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 июля 2020 года № 11 «О судебной защите прав и законных интересов физических и юридических лиц»:

подабзац третий пункта 2 изложить в следующей редакции:

«осуществляется в форме жалобы – при обращении в суды апелляционной и кассационной инстанции»;

в **абзаце третьем пункта 5** слова «с кассационной и надзорной жалобой» заменить словами «с кассационной жалобой»;

в **пункте 7** слова «в суд надзорной инстанции» заменить словами «в суд кассационной инстанции»;

в **пункте 9** слова «в суд апелляционной, кассационной инстанции» заменить словами «в суд апелляционной инстанции», слова «дела в суде апелляционной, кассационной инстанции» заменить словами «дела в апелляционной инстанции», слова «дела в апелляционной, кассационной инстанции» заменить словами «в апелляционной инстанции»;

в **пункте 10** слова «судам апелляционной, кассационной, надзорной инстанций» заменить словами «судам апелляционной, кассационной инстанции».

**Председатель Верховного суда
Республики Узбекистан
К. КАМИЛОВ**

**Секретарь Пленума,
судья Верховного суда
И. АЛИМОВ**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*Пленума Верховного суда Республики Узбекистан***О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ
В НЕКОТОРЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
И ПЛЕНУМА ВЫСШЕГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
В СВЯЗИ С ВНЕСЕННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ
И ДОПОЛНЕНИЯМИ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН***20 апреля 2021 года**№ 18**г. Ташкент*

В связи с изменениями и дополнениями, внесенными в законодательство, а также вопросами, возникшими в судебной практике, на основании статьи 17 Закона «О судах» Пленум Верховного суда Республики Узбекистан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Внести изменения и дополнения в следующие постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан:

1. Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 25 июля 2003 года № 111 «О судебной практике по применению экономического процессуального законодательства при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам»:

пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. В соответствии с частью первой статьи 328 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – ЭПК) заявление о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам может быть подано только лицами, участвующими в деле. Такое же право имеют правопреемники лиц, участвующих в деле (статья 46 ЭПК), а также лица, подвергнутые судебному штрафу (статьи

58, 69 и 98 ЭПК). В связи с тем, что прокурор, участвующий в деле, считается лицом, участвующим в деле, он также вправе обратиться в суд с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, принятого по делу, в котором принимал участие.

Лица, в отношении которых приняты судебные акты, затрагивающие их законные права и обязанности, не привлеченные к участию в деле, не вправе на этом основании подавать заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, в этом случае они вправе лишь обжаловать судебные акты в апелляционном, кассационном порядке. При обращении таких лиц заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам подлежит отказу в принятии применительно к пункту 1 части первой статьи 291 ЭПК, а если заявление принято к производству, производство по заявлению подлежит прекращению применительно к пункту 3 части первой статьи 296 ЭПК.

Экономические суды по своей инициативе не могут пересматривать по вновь открывшимся обстоятельствам принятые ими судебные акты».

в **пункте 3** слова «апелляционной, кассаци-

онной и надзорной» заменить словами «апелляционной и кассационной»;

в абзаце третьем пункта 4 слова «кассационном или надзорном» заменить словами «апелляционным и кассационном»;

в пункте 8:

в абзаце первом слова «либо надзорной» исключить, слова «апелляционной, кассационной или надзорной» заменить словами «апелляционной или кассационной»;

абзац четвертый изложить в следующей редакции:

«В соответствии с частью четвертой статьи 328 ЭПК заявление, поданное по истечении трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта, рассмотрению не подлежит, за исключением заявлений, поданных по основаниям, предусмотренным пунктами 2-4 статьи 327 ЭПК. Заявление, поданное по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 327 ЭПК по истечении трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта, подлежит возврату на основании пункта 2 части первой статьи 331 ЭПК. Если указанное обстоятельство будет установлено после принятия заявления к производству, то производство по заявлению подлежит прекращению применительно к пункту 1 статьи 110 ЭПК»;

в абзаце втором пункта 11 слова «либо надзорной» исключить, слова «апелляционной, кассационной или надзорной» заменить словами «апелляционной или кассационной»;

абзац первый пункта 13 изложить в следующей редакции:

«В соответствии со статьей 332 ЭПК заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта, экономический суд рассматривает в судебном заседании в месячный срок со дня его поступления. При этом обратить внимание судов, что первое судебное заседание по заявлению о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам должно быть проведено не позднее двадцати дней со дня вынесения определения о принятии заявления к производству. Заявитель и другие лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного разбиратель-

ства в порядке, предусмотренном статьей 127 ЭПК»;

абзац второй пункта 14 изложить в следующей редакции:

«Определение, вынесенное по результатам рассмотрения заявления о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, может быть обжаловано (опротестовано) на общих основаниях. На определение суда апелляционной инстанции, вынесенного по результатам рассмотрения заявления о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, может быть подана кассационная жалоба (протест).

На определение суда кассационной инстанции, вынесенное по результатам рассмотрения заявления о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, может быть подано заявление о внесении протеста о повторном рассмотрении дела в кассационном порядке»;

в абзаце первом пункта 15 слова «или надзорной» исключить;

в пункте 16 слова «кассационной или надзорной» заменить словами «апелляционной или кассационной».

2. Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 15 июня 2007 года № 161 «О решении экономического суда»:

в абзаце втором пункта 1 слова «статьями 279, 302 и 322 ЭПК» заменить словами «статьями 279 и 302 ЭПК»;

в пункте 16 слова «или надзорной» исключить, слова «главами 34, 35 и 36 ЭПК» заменить словами «главами 34 и 35 ЭПК».

3. Пункт 13 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 10 апреля 2009 года № 6/196 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства об исполнении судебных актов» изложить в следующей редакции:

«13. Согласно статье 407⁶ ГПК, статье 236 КоАС и статьи 294 ЭПК, судья Верховного суда одновременно с принятием решения вопроса о принятии кассационной жалобы к производ-

ству вправе по ходатайству лица, подавшего жалобу, приостановить исполнение оспариваемого судебного акта до окончания производства по делу в кассационном порядке. В случае воспользования этим правом судья указывает о приостановлении исполнения судебного акта в определении о принятии кассационной жалобы к производству. В случае подачи ходатайства о приостановлении исполнения судебного акта после принятия кассационной жалобы к производству по этому ходатайству выносятся отдельные определения».

4. **Пункт 17** постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 5 декабря 2013 года № 254 «О некоторых вопросах применения экономическими судами норм процессуального законодательства при рассмотрении дел о выдаче судебного приказа» изложить в следующей редакции:

«17. Судебный приказ в апелляционной, кассационной инстанциях и по вновь открывшимся обстоятельствам не пересматривается. В связи с этим в принятии поданной на судебный приказ апелляционной, кассационной жалобы следует отказывать на основании пункта 2 части первой статьи 268, пункта 2 части первой статьи 291 ЭПК, а в принятии заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам следует отказывать применительно к пункту 1 части первой статьи 154 ЭПК. Если жалоба или заявление приняты к производству, производство по апелляционной или кассационной жалобе подлежит прекращению на основании пункта 1 части первой статьи 273 или пункта 1 части первой статьи 296 ЭПК, а по заявлению о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам подлежит прекращению применительно к пункту 1 статьи 110 ЭПК».

5. Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 20 июня 2014 года № 261 «О некоторых вопросах применения экономическими судами законодательства об экспертизе»:

пункт 7 изложить в следующей редакции:

«7. Разъяснить судам, что, поскольку суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело по имеющимся и дополнительно представленным доказательствам, эта судебная

инстанция также вправе назначить экспертизу в случаях, предусмотренных абзацем вторым пункта 3 настоящего постановления»;

абзац второй пункта 9 изложить в следующей редакции:

«В связи с тем, что обжалование (опротестование) определения о назначении экспертизы в ЭПК не предусмотрено, судам следует иметь в виду, что в случае обжалования (опротестования) определения суда о назначении экспертизы, которым также приостановлено производство по делу, жалоба (протест) рассматривается только в части приостановления производства по делу. Если жалоба (протест) подана на определение суда в части назначения экспертизы, в ее принятии следует отказывать на основании пункта 2 части первой статьи 268 или пункта 2 части первой статьи 291 ЭПК. Если же жалоба (протест) принята к производству, то производство по ней прекращается на основании пункта 1 части первой статьи 273 или пункта 1 части первой статьи 296 ЭПК в судебной инстанции, в которой рассматривается дело».

6. Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 28 ноября 2014 года № 270 «О некоторых вопросах применения экономическими судами норм процессуального законодательства при проведении судебных заседаний в режиме видеоконференцсвязи»:

в **пункте 3** слова «в статьях 11, 112, 165, 166, 171 и 261 ЭПК» заменить словами «в статьях 11, 112, 165, 166 и 171 ЭПК»;

в **пункте 4** слова «и надзорной» исключить.

7. Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 19 июня 2015 года № 282 «О некоторых вопросах применения экономическими судами норм гражданского законодательства об исковой давности»:

в **абзаце первом пункта 9** слова «апелляционной, кассационной и надзорной» заменить словами «апелляционной и кассационной»;

в **абзаце первом пункта 16.1** слова «апелляционной, кассационной инстанции и надзорной инстанций» заменить словами «апелляционной и кассационной инстанции».

8. Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от

19 июня 2015 года № 283 «О некоторых вопросах применения экономическими судами норм законодательства о процессуальных сроках»:

в абзаце первом пункта 11 слова «заявление о принесении протеста в порядке надзора (часть третья статьи 312 ЭПК)» исключить;

пункт 24 изложить в следующей редакции:

«24. Кассационная жалоба (протест) может быть подана в течение одного года на решение суда первой инстанции, рассмотренное в апелляционном порядке, и постановление суда апелляционной инстанции. При этом в установленный годичный срок подачи кассационной жалобы (протеста) не входит день вступления решения суда первой инстанции в законную силу»;

пункт 24.1 исключить;

пункт 24.2 изложить в следующей редакции:

«24.2. Кассационная жалоба (протест) рассматривается в срок, не превышающий один месяц со дня назначения к судебному разбирательству.

Месячный срок, установленный для рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, исчисляется со дня вынесения определения о назначении кассационной жалобы (протеста) для рассмотрения в судебном разбирательстве и оканчивается в соответствующий день следующего месяца.

В исключительных случаях срок рассмотрения кассационной жалобы (протеста) может быть продлен судебной коллегией, рассматривающей дело, но не более чем на один месяц»;

пункт 25 изложить в следующей редакции:

«25. По ходатайству лица, подающего жалобу (протест), пропущенный срок подачи кассационной жалобы (протеста) может быть восстановлен судом кассационной инстанции при условии, если ходатайство заявлено не позднее трех месяцев со дня истечения срока подачи кассационной жалобы (протеста) и причины пропуска срока подачи кассационной жалобы (протеста) судом признаны уважительными»;

в абзаце первом пункта 25.1 слова «и кассационной» исключить, слова «в статьях 262 и 285 ЭПК» заменить словами «в статье 262 ЭПК»;

пункты 26 и 27 исключить.

9. Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от

27 ноября 2015 года № 289 «О некоторых вопросах применения экономическими судами норм законодательства, регулирующих лизинговые отношения»:

абзац четвертый пункта 6 изложить в следующей редакции:

«В случае, если в исковом заявлении лизингодателя одновременно с требованиями о расторжении договора с возмещением убытков и обращения взыскания на объект лизинга в порядке, предусмотренном для взыскания на предмет залога, также заявлено требование о досрочном взыскании всех лизинговых платежей и суд придет к выводу о существенном нарушении лизингополучателем договора лизинга, то удовлетворению подлежит одно из этих требований - либо требование о досрочном взыскании всех лизинговых платежей, либо требование о расторжении договора с возмещением убытков и обращения взыскания на объект лизинга в порядке, предусмотренном для взыскания на предмет залога. Это правило применяется и в том случае, если в исковом заявлении лизингодателя одновременно с требованием о взыскании образовавшейся задолженности по лизинговым платежам и неустойки также заявлено требование о расторжении договора и обращения взыскания на объект лизинга в порядке, предусмотренном для взыскания на предмет залога»;

пункты 6.2 и 6.3 исключить.

10. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 мая 2019 года № 13 «О некоторых вопросах применения судом первой инстанции норм экономического процессуального законодательства»:

в абзаце первом пункта 7 слова «либо в порядке надзора» исключить;

в абзаце первом пункта 13 слова «в порядке надзора либо» исключить;

в абзаце шестом пункта 14 слова «и надзорную» исключить.

Председатель Верховного суда
Республики Узбекистан
К. КАМИЛОВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного суда
И. АЛИМОВ

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «РОЗЫСК» В ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРАВА

В достижении органами внутренних дел эффективных результатов в борьбе с преступностью огромное значение имеет розыскная работа оперативных подразделений, выделенная Законом Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве одной из основных задач оперативных служб. В сочетании с предупреждением и раскрытием преступлений розыскная работа нацелена на обеспечение защиты прав и свобод граждан, охрану интересов общества и государства.

Исходя из смысла нормативно-правового регулирования и практической реализации розыскной работы данную деятельность в сфере процесса борьбы с преступностью можно определить в качестве самостоятельного направления оперативно-розыскной деятельности, констатируя тот факт, что наряду с предупреждением, выявлением, пресечением и раскрытием преступлений с учетом специфики ее реализации она также имеет свои частные цели, задачи и направления.

Совершенствование деятельности любого характера неразрывно связано с необходимостью углубленного изучения теоретических вопросов, уточнения понятийных аппаратов, развитием терминологий.

Таким образом, в целях понятия сущности розыскной работы прежде всего необходимо рассмотреть само содержание, определить его этимологию, смысловую нагрузку и историю применения.

Для проведения структурно-содержательного анализа понятия «розыск» обра-

тимся к формулировке толкования слова «розыск» в словаре русского языка. Так, в словаре С. Ожегова в вокабуле «розыск» дается отсылка к глаголу «разыскать», раскрывая его как «найти после поисков»¹.

Обращение к толковому словарю узбекского языка² позволяет провести сравнительный анализ лексического значения слов «розыск» и «кидириш» («кидирмок»), который свидетельствует о том, что семантически они практически равнозначны и предусматривают действия, направленные на поиски, обнаружение, нахождение.

Представленное словарное толкование, естественно, не охватывает все семантическое поле рассматриваемого понятия, а лишь очерчивает его ключевые грани, что в свою очередь объективно ведет к различному содержательному наполнению термина «розыск» исходя из объективных временных реалий осуществления данного действия, его целей и задач, круга научных приоритетов того или иного исследователя. Анализ специальной литературы подтверждает данное положение.

Так, начиная с Судебников 1497, 1550 года, а затем и Соборного Уложения царской России 1649 года «розыском» (сыском) обычно называлась процессуальная форма, по которой раскрытие и расследование преступлений вели государственные органы. Это же слово означало и установление истины при расследовании обстоятельств совершенного преступления или доказывание вины, которое осуществлялось путем получения признания обвиняемого под пыткой, заслушивания сви-

детельских показаний, проведения очных ставок и других приемов.

Под розыском, кроме того, подразумевались действия уполномоченных на то лиц по поиску и задержанию известных преступников. Затем данный термин получил свое законодательное закрепление в ст. 254 Устава уголовного судопроизводства 1864 года как один из видов полицейского дознания, основанного на тайных методах расследования, включающих в себя словесные расспросы, негласное наблюдение, а также другие допустимые меры по установлению преступников, т. е. по своему содержанию он был весьма близок к современному понятию оперативно-розыскной деятельности.

С течением времени первоначальный смысл термина «розыск» изменился, так как в уголовном судопроизводстве появились новые понятия – «дознание» и «расследование». В связи с этим понятие розыска стало рассматриваться в двойном смысле: в первом случае под розыском понималась деятельность по обнаружению известных объектов (скрывшегося обвиняемого, пропавшего без вести лица и т. д.), во втором – поиск неизвестных объектов (неустановленного преступника, следов преступления и т. д.).

Разные точки зрения относительно сущности розыска возникли и в юридической литературе. Так, по мнению А. Толочко, отсутствие его однозначного толкования объясняется разнообразием видов розыска в зависимости от объектов³.

Как показывает изучение литературы, сторонники одной из позиций рассматривают розыск как систему следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обнаружение уже известных объектов розыска и принятие в отношении них предусмотренных законом мер. Сторонники же другой точки зрения понятие розыска толкуют более широко, включая в его содержание и деятельность

по раскрытию (установлению виновных лиц) и расследованию преступления.

Исследование научных позиций свидетельствует, что отождествление розыска с деятельностью по раскрытию преступлений и с оперативно-розыскной деятельностью в целом, включающих в свое содержание обнаружение замышляемых, готовящихся и совершенных преступлений, а также установление виновных лиц, имеет место в работах ученых в области криминалистики и отчасти уголовного процесса.

Так, данной точки зрения придерживался В. Попов, определявший понятие розыска в наиболее общем виде, понимая под ним деятельность органов следствия и дознания, связанную с раскрытием и расследованием преступлений. Им сформулировано понятие розыска в широком и узком смыслах слова: в широком понимании – как деятельность органов дознания и предварительного следствия в процессе раскрытия и расследования преступлений; в узком – розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда⁴. Практически аналогично данному определению толкование розыска О. Ковальковой, которая в дополнение к широкому пониманию также относит установление самого факта правонарушения, поиск похищенного имущества⁵.

Другого мнения придерживался М. Шаламов, который различал рассматриваемое нами понятие в полном и неполном объеме и считал, что розыск в полном объеме производится лишь после того, как органом предварительного следствия вынесено постановление о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого; неполный же розыск составляют розыскные мероприятия, осуществляемые в процессе обнаружения лиц, виновных в совершении преступления⁶.

Подобной позиции придерживается и А. Белкин, который отмечает, что глав-

ная цель розыска – обнаружение лиц, виновных в совершении того или иного преступления.

А. Ендольцева считает, что розыск включает в себя действия, направленные на обнаружение и задержание не только скрывшегося обвиняемого (подозреваемого), но также и на поиски обвиняемого (подозреваемого), местонахождение которого неизвестно по иным причинам, в целях создания условий для разрешения конкретного уголовного дела⁷.

Ряд ученых разделяет другую позицию. Так, по мнению Е. Коновалова, под необходимым условием розыскной деятельности следует понимать определение индивидуальных характеристик искомых объектов. Он указывал, что нельзя вести речь о розыске, если отсутствуют сведения о разыскиваемом лице или ином объекте⁸. Соглашаясь с данным мнением, Т. Алешкина отмечает, что обязательным условием розыска является установленная индивидуальная определенность его объекта. Именно она служит основным критерием разграничения розыска от поиска (когда индивидуальность объекта пока не установлена), так как дает возможность четко выделить объект, сузить границы проведения розыскной деятельности⁹.

Аналогичной позиции придерживаются и И. Гадунов, Е. Лапин, Ю. Михайлова¹⁰, полагающие, что розыск – это деятельность компетентных государственных органов по обнаружению установленных лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, лиц, пропавших без вести. Их позиция совершенно противоположна точке зрения специалистов-криминалистов и предусматривает, что если лицо, совершившее преступное деяние, неизвестно, то меры по его установлению входят в понятие не розыска, а расследования и раскрытия преступления. Как отмечает А. Матчанов, это, скорее всего, поисковая деятельность, направленная на

установление субъекта преступления, который еще не известен¹¹.

Рассмотрев точки зрения ученых в области уголовного процесса и криминалистики относительно понятия и сущности розыска, целесообразно проанализировать позиции исследователей в области оперативно-розыскной деятельности по данному вопросу, поскольку они отличаются своеобразием в подходах к пониманию сущности розыска.

Необходимо отметить, что с зарождением теории оперативно-розыскной деятельности понятие и сущность розыска становится предметом самостоятельных исследований в этой области научных знаний. Первым монографическим исследованием розыскной работы стала диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук В. Лукашова, который, выступая против расширительного толкования понятия розыска, ограничивал его содержание поиском уже известных правоохранительным органам объектов – скрывшихся от следствия обвиняемых; лиц, пропавших без вести, и иных категорий разыскиваемых. Такой подход к понятию розыскной работы прочно закрепился в оперативно-розыскной теории.

Заслужено В. Лукашова явилось то, что он провел четкую грань между установлением места нахождения известных разыскиваемых лиц и сбором доказательств причастности отдельных лиц к совершенному преступлению, отмечая, что главным объектом розыска преступников являются лица, привлекаемые к ответственности, но скрывшиеся от органов следствия и суда¹². Данную позицию поддерживают Ю. Пулатов, Н. Салманзаде и Э. Закирова, утверждающие, что розыск направлен именно на определение места пребывания конкретных, установленных в процессе следствия лиц¹³. Цель розыска – обеспечить полное расследование преступлений и осуществление правосудия, а не их непосредственное осуществление.

Таким образом, анализ теоретических положений свидетельствует о том, что сущность розыска как действия составляет, с одной стороны, розыск конкретных, известных правоохранительным органам объектов (лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, без вести пропавших лиц и т. д.) и весь комплекс мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений – с другой.

На наш взгляд, широкое толкование понятия «розыск» объективно приводит к неправомерному его отождествлению с оперативно-розыскной деятельностью. Рассмотрение в качестве объектов розыска лиц, причастных к преступлению, виновность которых надлежит установить в процессуальном порядке после их обнаружения, затрудняет проведение четкой грани между раскрытием преступлений и розыском скрывающихся обвиняемых (подсудимых, осужденных) как двумя совершенно самостоятельными направлениями борьбы с преступностью. А такая грань может и должна быть проведена.

Исследование содержательной стороны деятельности по раскрытию преступных деяний показывает, что в ней совершенно отсутствуют какие-либо предпосылки розыска как самостоятельного направления работы. Раскрытие преступления представляет собой деятельность оперативных

и иных подразделений, а также следователей по установлению существенных обстоятельств обнаруженного преступления, установлению и изобличению преступника, выявлению его соучастников и установлению их преступной деятельности в полном объеме, выявлению свидетелей, обнаружению и закреплению доказательств.

Кроме того, разграничение понятий «раскрытие преступлений» и «розыск» имеет определенные уголовно-процессуальные основания, такой подход соответствует положениям законодательства.

Так, термин «розыск» применяется в УПК Республики Узбекистан лишь в тех случаях, когда речь идет об установлении местонахождения скрывшихся обвиняемых и подсудимых. Принятие процессуального решения о розыске связано с приостановлением предварительного следствия на основании пункта второй части первой ст. 364 УПК, когда обвиняемый скрылся или по иным причинам неизвестно его местонахождение. Согласно же ст. 365 («Объявление розыска»), следователь вправе объявить розыск только того лица, который привлечен к участию в деле в качестве обвиняемого и в отношении него имеется соответствующее постановление о таком привлечении.

Следовательно, розыск обвиняемого, предусмотренный данной нормой, – это

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается содержательная сторона понятия «розыск» в теории оперативно-розыскного права, формируются позиции его отличия от деятельности по раскрытию преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, розыск, раскрытие преступлений.

* * *

Мақолада тезкор-қидирув ҳуқуқи назарияси нуқтаи назаридан «қидирув» тушунчасининг мазмун-моҳияти кўриб чиқилиб, унинг жиноятларни фош этиш бўйича фаолиятдан фарқланиши юзасидан ёндашувлар шакллантирилмоқда.

Калит сўзлар: тезкор-қидирув фаолияти, қидирув, жиноятларни фош этиш.

деятельность, направленная на обнаружение места пребывания уже установленно-го по уголовному делу лица, скрывающегося от правосудия.

Практически аналогичного содержания положения, закрепленного в ст. 399 УПК, в которой указывается, что, если при рассмотрении вопроса о назначении уголовного дела к судебному разбирательству выяснится, что обвиняемый скрылся, судья выносит определение о приостановлении производства по делу в отношении данного обвиняемого и объявлении его в розыск, за исключением случаев, указанных в ст. 410 (в части возможности разбирательства дела в отсутствие подсудимого, когда он находится вне пределов Республики Узбекистан и уклоняется от явки в суд, а его отсутствие не препятствует установлению истины по делу) и ст. 418 (в части невозможности разбирательства уголовного дела вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц, где суд откладывает разбирательство и принимает меры к вызову неявившихся лиц).

Кроме того, в ст. 420 УПК закреплено положение о том, что суд приостанавливает производство и принимает меры к розыску подсудимого в случае невозможности разбирательства уголовного дела вследствие его уклонения.

В каких-либо иных нормах уголовно-процессуального законодательства о розыске не упоминается. Таким образом, розыск осуществляется лишь при условии вынесения соответствующего процессуального решения. Это, на наш взгляд, разграничивает розыск лиц, скрывшихся от органов следствия и суда, как самостоятельное направление борьбы с преступностью, от деятельности по установлению лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, которое проводится в связи с раскрытием неочевидных преступлений.

Из изложенного выше видно, что объявление розыска производится только после вынесения соответствующего постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а начало деятельности по раскрытию преступления не связано с принятием какого-либо процессуального решения. Это позволяет нам разграничить рассматриваемое направление борьбы с преступностью от иных задач правоохранительного характера. Тем самым можно констатировать, что если установление личности виновного лица является важнейшим элементом раскрытия преступлений, то розыск предполагает обнаружение лиц уже известных, установленных, а для привлечения их к уголовной ответственности имеются достаточные правовые основания.

Таким образом, для определения сущности розыска необходимо исходить из его объекта, под которым в нашем случае следует понимать лицо, на установление местонахождения которого направлены розыскные действия.

На наш взгляд, обязательным условием розыска является именно установленная индивидуальная определенность данного объекта, служащая основным критерием разграничения розыска от поиска, когда индивидуальность объекта пока не установлена. Вести же речь о розыске, если отсутствуют сведения о разыскиваемом лице, необоснованно и нелогично. Можно согласиться с мнением С. Есина¹⁴ о том, что поисковая и розыскная деятельность соотносятся как общее и частное. Результаты первой определяют задачи и возможности второй, способствуя также и достижению положительного результата розыска.

При раскрытии и расследовании преступления устанавливается не только, кто конкретно совершил преступление, но и что собой представляет это лицо, какими индивидуальными (анатомическими, психологическими, социальными

ми и т. п.) признаками и свойствами оно обладает. Так, если при розыске правоохранительные органы располагают достаточно многообразной информацией о личности разыскиваемого лица (установочные данные, приметы, дактилоскопические карты, фотографии, сведения о родственных и близких связях и т. д.), то на первоначальном этапе раскрытия большинства преступлений установление преступника протекает в условиях острого дефицита информации о его личности, особых приметах, связях и местах возможного нахождения.

Эти различия определяют некоторые особенности организации и тактики установления лиц, скрывшихся с места происшествия, с одной стороны, и скрывшихся от органов следствия и суда уже установленных обвиняемых – с другой.

В первом случае отправным моментом является информация, полученная в результате осмотра места происшествия, опросов потерпевших или иных осведомленных о преступлении лиц; сведения, полученные в ходе первоначальных оперативно-розыскных мероприятий либо из криминалистических и оперативных учетов.

Во втором же случае, напротив, органы внутренних дел располагают довольно обширной информацией о личности разыскиваемого лица, позволяющей успешно устанавливать скрывшихся обвиняемых (подсудимых, осужденных) даже в тех случаях, когда они прибегают к разным способам маскировки. Здесь, на наш взгляд, использование такого рода информации позволяет применить комплекс оперативно-розыскных мер.

Такая позиция подтверждает положение о том, что розыск в зависимости от осуществляющих ее субъектов определяет особенности его производства отдельно следователем и оперативным работником. Каждая из этих особенно-

стей розыска изучается разными отраслями юридической науки. Например, розыскная работа следователя является предметом частной научной теории криминалистического учения о розыске и уголовного процесса. Розыскная работа же оперативных подразделений изучается оперативно-розыскным правом. Поэтому, поддерживая мнение ряда ученых¹⁵ о том, что понятие розыска можно рассматривать как междисциплинарное понятие, и основываясь на сформулированных выше выводах, выделим некоторые аспекты, свойственные только розыскной работе оперативных подразделений органов внутренних дел относительно особенностей объектов рассматриваемого направления деятельности.

На протяжении длительного времени понятийный аппарат розыска рассматривался и формировался главным образом с позиций уголовно-процессуальной и криминалистической науки, т. е. в контексте розыскной деятельности следователей, что свидетельствует о недостаточном изучении организационно-тактических аспектов розыскной работы, осуществляемой оперативными подразделениями органов внутренних дел. Это определяет настоятельную необходимость исследования природы, теоретических основ и проблем розыска с позиции оперативно-розыскной деятельности.

Учитывая, что уточнение понятия розыска является основополагающим для научной разработки теоретических положений оперативно-розыскного права, стимулируя развитие данной отрасли, правомерно было бы определить, что сущность розыска как самостоятельного направления оперативно-розыскной деятельности заключается в деятельности оперативных подразделений по установлению местонахождения конкретно известных лиц, в отношении которых заведено оперативно-розыскное производство.

Сформулированное положение: во-первых, вносит ясность в дискуссию о сущности и соотношении розыска и раскрытия преступлений за счет определения их в качестве самостоятельных направлений оперативно-розыскной деятельности, разграничений процессуальных основ, предопределяющих их осуществление, и отражения необходимости наличия информации о личности разыскиваемого, что отграничивает данную сферу от поиска виновных в совершении преступления

и собирания в отношении них доказательственной базы;

во-вторых, предусматривая наличие иных категорий разыскиваемых лиц и особое делопроизводство, ограничивает сущность предмета розыска с позиции теории оперативно-розыскного права.

С. ГОРДЕЕВ,
доктор философии (PhD)
по юридическим наукам

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под редакцией Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1984. – С. 604, 629.

² Ўзбек тилининг изоҳли луғати / А. Мадвалиев тахрири остида. 5-жилд. – Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2008. – Б. 273-274.

³ Толочко А.Н. Анализ развития теоретических взглядов на розыскную работу органов внутренних дел // Проблемы управления. – Беларусь, 2009. – № 4 (33). – С. 254.

⁴ Попов В.И. Розыскная деятельность при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1965. – С. 13, 23.

⁵ Ковальова О.А. Використання науково-технічних засобів методів у розшуковій роботі слідчого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Київ, 2014. – С. 12.

⁶ Шаламов М.П. Розыск // Криминалистика. – М., 1959. – С. 328.

⁷ Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М., 2005. – С. 109.

⁸ Коновалов Е.Ф. К вопросу о понятии и объектах розыскной деятельности следователя // Труды Высшей школы МВД. – М., 1972. – №. 34. – С. 75–78.

⁹ Алешкина Т. Н. Использование научно-технических средств и методов в розыскной деятельности следователя: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 15.

¹⁰ Гадунов И.В. Энциклопедия противодействия организованной преступности. 3-е издание, перераб. и дополн.. – М., 2006. – С. 566; Лапин Е.С., Михайлова Ю.Н. Краткий курс теоретических основ оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие для студентов. – Саратов, 2006. – С. 105.

¹¹ Матчанов А.А. Деятельность следователя по розыску скрывшегося обвиняемого: Учебно-практическое пособие. – Т., 2007. – С. 7.

¹² Лукашов В.А. Правовые и организационно-тактические проблемы советского уголовного розыска: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1973. – С. 46.

¹³ Пулатов Ю.С. О понятии межгосударственного розыска лиц, скрывающихся от следствия и суда // Ички ишлар органларининг оператив қидирув фаолиятини такомиллаштириш: назария ва амалиёт. – Т., 2007. – С. 32; Salmanızadə N.K. Əməliyyat axtarişinin mahiyəti və əsas istiqətləri // Polis Akademiyasının Elmi Xəbərləri. – Bakı, 2013. – № 4. – S. 95; Закирова Э.Ф. Приостановление предварительного следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. – С. 4.

¹⁴ Есин С.Н. Криминалистическое обеспечение розыска лиц, скрывшихся от следствия и суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 15.

¹⁵ Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М., 2001. – С. 513.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Информатизация судебных систем путем внедрения современных IT-технологий является одним из наиболее эффективных способов повышения уровня доступности и качества правосудия в мире.

Внедрение электронных сервисов правосудия способно значительно ускорить процесс судопроизводства, сократить нагрузку на аппарат суда, повысить уровень открытости судебной системы, а главное – облегчить доступ граждан (представителей хозяйствующих субъектов) к судебной процедуре через сокращение расходов, обусловленных необходимостью физического присутствия сторон и/или привлечения профессионального представителя.

Помимо этого, применение информационных технологий в сфере правосудия способствует расширению практик досудебного и внесудебного урегулирования, деэскалации споров на ранней стадии, а также компенсирует пробелы в области правового знания граждан, препятствующие им эффективно защищать собственные права.

В Узбекистане в свете реформ, проводимых в судебной-правовой сфере, вопросу широкого внедрения информационных технологий в систему правосудия отведено одно из первых мест.

Так, в целях либерализации института обращения граждан и субъектов предпринимательства в суды по защите своих прав и интересов, повышения уровня достижения правосудия, а также обеспечения открытости и прозрачности деятельности судов в целом Президент Узбекистана подписал постановление «О мерах по цифровизации деятельности

органов судебной власти» от 3 сентября 2020 года № ПП–4818.

Данным постановлением утверждены Программа цифровизации деятельности органов судебной власти в 2020–2023 годах и «дорожная карта» по интеграции информационных систем судов с информационными системами государственных органов и организаций, предусматривающая автоматическое распределение дел между судьями в судах апелляционной и кассационной инстанций, извещение участников о времени и месте судебного заседания путем отправки смс-сообщений на бесплатной основе, а также ожидается поэтапное интегрирование к информационной системе 28 государственных органов и организаций, в том числе Виртуальной приемной Президента и приемных Премьер-министра, так как на сегодняшний день в связи с отсутствием интеграции между информационными системами министерств и ведомств взаимный обмен данными при рассмотрении дел в судах осуществляется в основном в бумажной форме.

Документ является первым шагом к цифровизации судебной системы Узбекистана. При этом глава государства обозначил цель полной цифровизации судебной системы с внедрением передовых систем электронного правосудия.

С концептуальной точки зрения реформирование судебной системы с помощью цифровизации на данном этапе направлено на улучшение обеспечения одного из основных прав человека – права на судопроизводство, а также одной из приоритетных задач судопроизводства – своевременное рассмотрение и разрешение

дел в целях защиты личных, политических, экономических и социальных прав, свобод и законных интересов граждан, прав и интересов Республики Узбекистан, а также прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и органов самоуправления граждан.

В настоящее время в национальную судебную систему Узбекистана внедрены такие элементы цифровизации, как электронная подача исковых заявлений (заявлений) и документов, приложенных к ним), видеоконференцсвязь, электронная оплата госпошлины, доступ к текстам судебных актов и ведение электронной отчетности.

Если посмотреть на зарубежный опыт в сфере цифровизации судебной системы, то в странах СНГ Российская Федерация характеризуется высоким уровнем информатизации судебной системы. При этом первооткрывателем (как в прошлом хозяйственные суды в РУз) и лидером на данном этапе по внедрению и использованию новейших технологий является система арбитражных судов, в которых онлайн-правосудие можно считать состоявшимся фактом.

Уровень информатизации российской системы экономического правосудия – 7,5 балла из 11 по результатам экспертной оценки – превосходит показатели Австралии, Германии, Канады и соответствует уровню Сингапура и Китая.

Сильными сторонами и преимуществами российского электронного арбитражного правосудия являются:

- возможность подачи иска и иных документов в электронной форме вне зависимости от типа судопроизводства, категории дела и инстанции;
- возможность полноценного проведения судебных заседаний в режиме онлайн посредством системы веб-конференцсвязи;
- возможность дистанционного ознакомления с материалами дела и доказа-

тельствами в электронном виде. Доступ предоставляется в том числе и к печатным документам, отсканированным канцелярией суда, а также аудиозаписям судебных заседаний;

- доступность в сети интернет текстов решений судов всех уровней и звеньев;
- доступность сервиса прогнозирования сроков и результатов рассмотрения дел (на основе анализа материалов миллионов рассмотренных дел с использованием технологий искусственного интеллекта);
- использование аудиопротоколирования при рассмотрении 100% дел;
- автоматизация функций аппарата суда (уведомление сторон спора, рассылка сообщений и т. п.).

В совокупности эти сервисы позволяют в арбитражных судах полноценно рассматривать в онлайн-режиме любые категории дел.

Верховным судом РФ было анонсировано скорое внедрение в арбитражной системе сервисов по автоматизации рассмотрения дел в порядке приказного производства с применением технологий искусственного интеллекта. Это позволит повысить скорость и прозрачность судопроизводства по соответствующим категориям дел.

Изучая зарубежный опыт, могут быть выделены два основных подхода к информатизации судебной системы – оптимизация (автоматизация) процессов и трансформация процедур.

При первом подходе существующие процедуры воспринимаются в качестве необходимых и согласованных. Внедрение информационных технологий в первую очередь позволяет существенно сократить временные и трудовые затраты на выполнение повторяющихся рутинных процессов, характерных для разных этапов судопроизводства. Основными направлениями такой оптимизации являются внедрение

систем электронной подачи документов и онлайн-взаимодействия сторон спора и судей, расширение практики применения систем видеоконференцсвязи, внедрение систем автоматического протоколирования и транскрибирования судебных заседаний и т. п.

Так, например, в Великобритании внедрение цифровой инфраструктуры делопроизводства (HM Courts&Tribunals Service Digital Case System) с момента запуска в 2015 году позволило сократить объем используемой бумаги на 500 тонн, а временные затраты на подачу искового заявления – с 15 рабочих дней до десяти минут. По оценкам экспертов, в Великобритании к 2023 году ежегодно более 2 млн дел будут рассматриваться вне реальных залов суда, за счет чего государству удастся сэкономить около £244 млн.

Одним из существенных способов упрощения ведения судебного процесса является внедрение систем аудиопроколирования. Данная технология активно используется как в российских судах, так и за рубежом.

В российских арбитражных судах аудиопроколированием охвачено 100% судебных заседаний, за исключением тех, где оно не является обязательным. В настоящее время проводится эксперимент по предоставлению удаленного доступа участникам спора к аудиопроколам заседаний, проведенных в ряде арбитражных судов субъектов РФ.

Что касается судов общей юрисдикции, то в основном аудиопроколирование ведется при рассмотрении уголовных дел в апелляционной и кассационной инстанциях.

Среди стран, где активно используются системы аудиопроколирования и транскрибирования заседаний, можно отметить США, Сингапур, Ирландию и Венгрию. Аудиопроколирование упрощает работу секретарей судебных засе-

даний (стенографистов) и позволяет судьям и сторонам в случае необходимости максимально детально восстановить ход судебных слушаний. Так, в судах Сингапура судья может воспроизвести запись конкретного слушания.

В США стороны также могут получить аудиозапись слушания в библиотечно-правовом центре судебных ресурсов. В Ирландии такой доступ разрешается исключительно с разрешения судьи.

Если учесть, что за 2020 год только судами по гражданским делам вынесены 96 584 судебных приказа на более 194,7 млрд сумов, то для Узбекистана наибольший интерес представляет опыт Верховного окружного суда города Сакраменто (США, Калифорния), где действует система электронного документооборота *Formal Order After Hearing (FOAH)*, которая позволяет сократить время, требуемое судье для подготовки приказа, а сторонам для его получения – до нескольких минут. Наличие учетной записи в смежной системе *PubLic Case Access (PCA)* позволяет сторонам получать уведомления по электронной почте и просматривать судебные приказы онлайн.

Фактическое приостановление деятельности судов в связи с мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции в 2020 году показало, насколько востребовано внедрение электронных технологий в систему суда и цифровизация судопроизводства.

Однако и без этого внедрение такого рода технических средств является насущной необходимостью, поскольку позволяет существенно снизить издержки судопроизводства для граждан и организаций, резко повысить доступность правосудия.

Е. УТЕНИЯЗОВ,
судья гражданского суда
Республики Каракалпакстан

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПОДМЕНЫ РЕБЕНКА

Охрана семьи, нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних детей, достойное жизнеобеспечение нетрудоспособных родителей – одни из приоритетных направлений деятельности нашего государства.

Защита интересов семьи всеми доступными средствами, в том числе и уголовно-правовыми, является приоритетным направлением деятельности государства. В соответствии со ст. 63 Конституции Республики Узбекистан, принятой 8 декабря 1992 г.: «Семья является основной ячейкой общества и имеет право на защиту общества и государства». Аналогичный по своему значению тезис содержится в ст. 4 Семейного кодекса Узбекистана, где отмечается: «В Республике Узбекистан семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [1, 5-6].

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка 1989 г. ребенок не может быть разлучен с родителями.

В ст. 124 УК установлена ответственность за подмену ребенка, совершенную из корыстных или иных низменных побуждений. Подмена ребенка, как и иные преступления, предусмотренные ст.ст. 122, 123, 124, 125 УК, представляют собой не просто посягательство на условия надлежащего формирования личности ребенка, подростка, а также посягательства, которые затрагивают область отношений, регулируемых семейным правом, и несут угрозу не только для личности несовершеннолетнего, но и самой семьи – важнейшей ячейки общества, охрану которой при определенных обстоятельствах принимает на себя уголовный закон.

Опасность этого преступления заключается в том, что подменой ребенка насильственно разрываются кровные узы родства, нарушаются наполненные глубоким нрав-

ственным общечеловеческим содержанием отношения между родителями и детьми.

Так, например, очевидно, что подмена ребенка, будь она открыта впоследствии, способна причинить моральный вред не только самому ребенку, но и оборачивается трагедией для семьи, в которой он оказался по злому умыслу виновного в подмене [2, 385].

В юридической литературе существуют разные подходы к определению объекта подмены ребенка. Одни считают, что объектом является неотчуждаемое право ребенка находиться, расти и воспитываться в семье [3, 172]; другие считают, что объектом преступления являются общественные отношения, регламентирующие вопросы обеспечения безопасности семейного уклада и интересов семьи [4, 324].

Третья группа ученых полагает, что объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие защиту личной свободы ребенка и интересов семьи [5, 390].

С последним определением трудно согласиться, так как ребенок в полном объеме не обладает личной свободой, его поступки, как правило, контролируются родителями или иными лицами, на которых возложены обязанности по его воспитанию и развитию. Безусловно, интересы семьи так же страдают при совершении исследуемого преступления. Но необходимо уточнить – в какой части. В противном случае приведенное определение объекта носит общий характер.

По нашему мнению, ограничивать объект преступления, предусмотренного ст. 124 УК, лишь личностью несовершеннолетнего – неверно, так как каждый родитель имеет право жить со своим ребенком и воспитывать его, соответственно мы полагаем, что общественная опасность подмены состоит также и в нарушении данного права.

Ю. Пудовочкин полагает, что объектом подмены ребенка должны быть признаны общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации права ребенка проживать с родителями и воспитываться в семье [6, 185]. Более предпочтительной представляется именно такая позиция.

Таким образом, объектом подмены ребенка, по нашему мнению, следует признавать общественные отношения, обеспечивающие реализацию права ребенка жить и воспитываться в своей семье, равно право родителей жить совместно со своим ребенком, воспитывать его и не разлучаться с ним вопреки своей воле. Права перечисленных лиц могут быть ограничены только в случаях, специ-

ально предусмотренных в соответствующих нормативно-правовых актах.

Вопрос о возрасте ребенка относительно данного состава преступления стоял всегда достаточно остро. А. Лохвицкий утверждал, что подмена ребенка возможна в отношении новорожденного или грудного младенца либо в порядке исключения в отношении детей более старшего возраста. Если ребенок был отдан на кормление другой женщине, то подмена возможна до тех пор, пока мать не будет ознакомлена со своим ребенком или ребенок не осознает своего происхождения [7, 490].

Ю. Пудовочкин считает, что подмена возможна в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста и не осознающего

АННОТАЦИЯ

В данной статье подробно рассматривается юридический анализ объекта преступлений в виде подмены ребенка, предусмотренный Уголовным кодексом Республики Узбекистан. В работе дан анализ состава указанного преступления против института семьи, определенного в главе V «Преступления против семьи, молодежи и нравственности» УК Узбекистана. В частности, всесторонне рассмотрены теоретические мнения и идеи касательно объекта подмены ребенка на основе изучения имеющихся подходов, формулируется авторское видение объекта данных преступлений.

Ключевые слова: семья, ребенок, новорожденный, объект, подмена, злоупотребление служебным положением, преступление.

* * *

Мазкур мақолада Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексида кўзда тутилган болани алмаштириб қўйиш каби жиноятнинг объекти юридик тахлили батафсил кўриб чиқилган. Ишда ЖКнинг «Оилага, ёшларга ва ахлоққа қарши жиноятлар» номли V бобида белгиланган оила институтига қарши тажовуз қиладиган ушбу жиноят таркиби объекти тахлил қилинади. Жумладан, болани алмаштириб қўйиш объектига оид назарий фикрлар ва ғоялар атрофлича кўриб чиқилган ва мавжуд ёндашувлар асосида ушбу жиноятлар объекти борасида муаллифнинг қарши шакллантирилган.

Калит сўзлар: оила, бола, чақалоқ, объект, алмаштириб қўйиш, хизмат мавқеини суистеъмол қилиш, жиноят.

* * *

This article discusses in detail the legal analysis of the object of crime of substitution of a child, provided for by the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. The article analyzes the object of this crime against the institution of the family, defined in Chapter V «Crimes against family, youth and morality» of the Criminal Code of Uzbekistan. In particular, theoretical opinions and ideas regarding the object of substitution of a child is comprehensively considered. The author, on the basis of studying the available approaches, formulates his vision of the object of this crime.

Keywords: family, child, newborn, object, substitution, malpractice, crime.

своего происхождения при условии, что родители не были с ним ознакомлены.

М. Рустамбаев в свою очередь считает, что, как правило, потерпевшим в диспозиции статьи следует понимать новорожденного, поэтому термин «ребенок» необходимо толковать ограничительно [8, 217].

Вместе с тем, на наш взгляд, для квалификации деяния по ст. 124 УК имеет значение не возраст, а субъективное восприятие родителей либо одного из них. Например, может быть, что родители не видели своего ребенка либо не могут определить его индивидуальные черты, идентифицировать его как своего. Такое возможно лишь в отношении новорожденного ребенка. Если же говорить о подменном ребенке в возрасте до 18 лет, то презюмируется способность родителей осознать подмену. Вместе с тем полагаем, что подмена может иметь место в отношении любого ребенка в возрасте до 18 лет при условии, что он не может идентифицировать себя в силу слабоумия, имеет схожие черты с подменяемым лицом либо в тех случаях, когда родители длительное время в силу тех или иных причин не видели его и не могут его идентифицировать как своего.

Конечно, в большинстве случаев подмена ребенка возможна только в отношении новорожденного. Можно привести такой довод: если бы законодатель рассматривал подмену ребенка в собственно правовом смысле данного понятия, то он бы прямо указал – подмена заведомо несовершеннолетнего. Некоторые авторы убеждены, что необходимо нормативно закрепить этот признак потерпевшего от подмены ребенка, то есть необ-

ходимо указать в диспозиции статьи, что подмена может быть совершена лишь в отношении новорожденного ребенка [9, 15].

Но, по нашему мнению, диспозиция уголовно-правовой нормы должна предусматривать все возможные варианты. Теоретически можно представить ситуацию, когда, например, мать сразу после рождения ребенка отправила его в другой город на воспитание к бабушке, не навещала его и не видела его фотографий и т. п. (т. е. не способна его идентифицировать), а по прошествии какого-то времени бабушка умерла, и мать решила забрать своего ребенка, но ей вместо ее ребенка дают другого, имеющего схожие индивидуальные признаки (пол, возраст, цвет волос и т. д.). Налицо подмена ребенка (в смысле его кровной принадлежности к конкретным родителям).

Считаем, что под ребенком, применительно к ст. 124 УК, не следует понимать только новорожденного.

Таким образом, при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, заключающихся в подмене ребенка (ст. 124 УК), следует исходить из того, что в качестве подменного ребенка может выступать лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста и не способное идентифицировать себя как ребенка конкретных родителей, и которого родители не могут идентифицировать как своего.

Помимо основного объекта, рассматриваемый вид преступления направлен также на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетнего.

З. ИБРОХИМОВА,
базовый докторант ТГЮУ

1. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998 г., № 5-6.
2. Тўлқин Ҳакимов. Оилавий низоларнинг юзага келиши сабаблари // <http://arnasoy.jizzax.uz/yangiliklar/385-oilaviy-nizolarning-yuzaga-kelishi-sabablari.html>
3. Красиков А.Н. Преступления против личности / А.Н. Красиков. – Саратов, 2011. – С. 172.
4. Бочаров Е.В., Шульга В.И. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебное пособие / Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – С. 324.
5. Уголовное право России: общая и особенная: учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. – М., 2012. – С. 390.
6. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних / СПб., 2012. – С. 185.
7. Лохвицкий А.В. Курс уголовного права / А.В. Лохвицкий. – СПб., 2014. – 490 с.
8. Рустамбаев М.Х. Ўзбекистон Республикаси жиноят ҳуқуқи курси. Том 3. Тошкент. – Ўзбекистон Республикаси Миллий гвардияси ҳарбий-техника институти, 2018. – С. 217.
9. Гуль Н.В. Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России: автореф. дисс... канд.юр. наук / Н.В. Гуль. – М., 2012. – С. 15.

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В большинстве стран, где существует романо-германская модель судебной системы, наиболее значительной из систем, которые сосуществуют с системой общих судов (рассматривающих главным образом гражданские и уголовные дела), и наиболее похожей на нее является система административной юстиции, основная задача которой – решение жалоб частных лиц на решения и действия органов государственного управления и должностных лиц. Кроме того, в круг полномочий административных судов могут входить и другие управленческие споры, например, между территориальными единицами. Романо-германская модель судебной системы характеризуется также тем, что деятельность судов определяется развитым законодательством, судебный прецедент используется достаточно редко, судебная система имеет многоступенчатый характер¹.

В Индии существуют народные суды, которые рассматривают дела о транспортных нарушениях.

Функции досудебного разбирательства могут выполнять суды старейшин (аксакалов) и суды обычного права (Казахстан, Кыргызстан)².

Судебная власть – одна из ветвей государственной власти, субъектом которой является суд, занимающий особое место в системе государственных органов и реализующий свои функции в особой процессуальной форме.

Судебная власть в зарубежных странах обладает следующими признаками:

1) суды, составляющие в совокупности судебную систему; эта жестко структурированная система создается и изменяется

только в законодательном порядке, а ее деятельность осуществляется в рамках столь же строго и детально регламентированной законом процедуры («Судебная власть США осуществляется Верховным судом и теми низшими судами, которые будут время от времени устанавливаться и учреждаться Конгрессом». Разд. I ст. III Конституции США)³. Ее кадровый состав – судьи – образует особый профессиональный слой, так называемый судейский корпус, который как таковой, равно как и составляющие его судьи, имеет особый правовой статус («Судебная власть вверяется судьям» (ст. 92 Основного закона ФРГ)⁴;

2) правосудие как особая форма деятельности, имеющая целью разрешение на основе действующего права экономических, политических и иных конфликтов и споров, участниками которых становятся граждане, их объединения, юридические лица, муниципальные государственные органы и даже само государство.

В Основных принципах независимости судебных органов, принятых седьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и одобренных Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., подчеркивается, что судьи принимают «окончательное решение по вопросам жизни и смерти, свободы, прав, обязанностей и собственности граждан». «Только судья может решить вопрос допустимости и продолжительности лишения свободы»⁵.

При всем многообразии судебных систем развитых европейских государств можно выделить некоторые общие черты и тенденции развития, причем независимо от системы права. К ним можно отнести следующие:

– судебная власть ограждена от всякого вмешательства со стороны законодательной и исполнительной властей. С другой стороны, действует ограничивающая концепция судебного вмешательства, имеющая в европейских странах законодательное закрепление. В Англии – в доктринах унаследованной юрисдикции и судейского усмотрения, во Франции – двойное судейское запрещение: в отношении исполнительной власти – запрещено «каким бы то ни было образом мешать работе органов администрации» и в отношении законодательной власти – запрещено «выносить решения по делам, представленным на рассмотрение судьи путем формулирования общих правил»⁶.

На наш взгляд, для дальнейшего всестороннего усовершенствования судебной системы необходимо изучить и внедрить положительный опыт зарубежных стран, таких как Германия.

В то же время отличительной чертой судебной системы Германии является ее специализация – как внутренняя, так и внешняя. Внешняя специализация заключается в том, что в качестве отдельных судебных систем существуют суды по финансовым, трудовым и социальным вопросам. С другой стороны, внутренняя специализация существует в рамках системы судов общей юрисдикции, то есть предусматривает разделение компетенции внутри этой системы.

Суды общей юрисдикции в Германии делятся на две большие ветви – суды по гражданским и уголовным делам. Первой ветви судебной системы, то есть судам по гражданским делам подведомственны дела, связанные с гражданскими и коммерческими правоотношениями. В свою очередь в компетенцию этих судов не входит рассмотрение дел, которые в силу принятой юрисдикции относятся к ведению специализированных судов. Кроме того, в рамках системы судов общей юрисдикции по гражданским делам, в составе участковых судов, в судейском корпусе существуют судьи, которые рассматривают только дела, связанные с семейным правом, в частности, дела о разводах, об отношениях по поводу детей между расторгнувшими брак родителями. Такого рода дела рассматриваются судьей единолично. Стоит также отметить тот факт, что этим специализация судов по гражданским делам Германии не ограничивается, а наоборот, идет еще дальше и глубже в систему. Это обусловливается тем, что в земельных судах, в составе судейского корпуса функционируют особые отделения, компетенция которых заключается в рассмотрении и разрешении споров, возникших в таких сферах, как сельское хозяйство, строительство, и т. д. Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что в составе этих же судов осуществляют свою деятельность палаты и сенаты по делам, связанным с судопроизводством, застройками и т. п.⁷.

АННОТАЦИЯ

В каждой стране по-своему понимается судебная власть, по-разному обеспечиваются ее авторитет и сила. Следует учесть, что судебная власть, функционируя наряду с законодательной и исполнительной властями, должна уметь при необходимости взаимодействовать с ними, с учетом требований обеспечения независимости как наиболее востребованной ветви власти. В научной статье рассмотрены особенности и опыт обеспечения независимости судебной власти в наиболее обобщенной форме, где уделено внимание наиболее ярко выраженным способам обеспечения независимости судебной власти в государственном механизме.

Ключевые слова: суд, судебная власть, романо-германская модель.

В ходе проведенного анализа мы пришли к выводу, что суды должны быть независимыми, а также свободными от любой формы воздействия или давления со стороны других ветвей государственной власти или кого-либо другого. Независимость судебной власти должна быть гарантирована Конституцией, законами и политикой страны и на практике осуществляться исполнительной властью, ее органами и представителями, а также законодательной ветвью власти.

В целом судебная власть должна обладать юрисдикцией по всем вопросам судебного характера и исключительным правом определять, входит ли представленный на ее рассмотрение вопрос в сферу ее компетенции, определенную законом⁸.

Отметим, что перспектива совершенствования не только судебной власти, но и в целом системы разделения властей есть всегда, и она должна быть и в дальнейшем развита так, как этого требуют время и современные глобализационные процессы.

Проведенный анализ помог нам выявить следующие признаки независимой судебной власти, присущие в той или иной мере

большинству судебных органов зарубежных стран:

- исключительность (правосудие не может осуществляться никаким другим органом, кроме суда, ни при каких условиях);
- особый статус должностных лиц – судей (повышенные требования к кандидатам на судейские должности, независимость, несменяемость и неприкосновенность судей);
- большое значение придается правосознанию;
- принадлежит не судебному учреждению, а судебной коллегии (единолично судье), которая рассматривает дело в соответствии с требованиями судебной процедуры;
- особая система контроля за судебной деятельностью (исключение чьего-либо вмешательства в отправление правосудия и в оценку решений суда).

**И. РАЖАБОВ,
П. ЗАКИРОВА,**

**судьи Ташкентского межрайонного
экономического суда**

1. Изварина, А. Ф. Судебная система России. Концептуальные основы организации, развития и совершенствования / А.Ф. Изварина. – М.: Проспект, 2014. – С. 304.

2. Конституции зарубежных стран: Великобритания, Франция, Германия, Италия, США, Япония, Бразилия: учеб. пособие / [сост. В. В. Маклаков]. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – С. 598.

3. 1st Amendment to the Constitution [Электронный ресурс] / Totallyhistory. Режим доступа: <http://totallyhistory.com/1st-amendment-to-the-constitution/>.

4. Конституция Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // Конституции стран мира на русском языке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalns.com>

5. Основные принципы независимости судебных органов [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций. 2019. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.

6. Туманов В.А. Судебные системы западных государств / В.А. Туманов. М.: Наука, 2011. 240 с. – С.180–183.

7. Умаров Б.А., Омонов А.К. Судебные реформы в Республике Узбекистан: результаты и будущие перспективы // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LXI междунар. науч.-практ. конф. № 5(56). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 64–69.

8. Кудрявцев И. В. Международные нормы и национальное законодательство обеспечения независимости судебной системы Республики Узбекистан. Журнал: international norms and national legislation to ensure the independence of the judicial system of the Republic of Uzbekistan. Section 3. Constitutional law. – С. 25–31.

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва суд амалиёти
кўрсаткичлари

040.010.000 050.100.050 Олий суд Пленуми қарорлари (Одил судлов, 7/2021, 3-б.)	Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодексига ўзгартиш ва қўшимчалар киритилганлиги муносабати билан Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг айрим қарорларига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида»ги қарори
050.010.000 050.100.050 Олий суд Пленуми қарорлари (Одил судлов, 7/2021, 10-б.)	Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Ўзбекистон Республикасининг Иқтисодий процессуал кодексига ўзгартиш ва қўшимчалар киритилганлиги муносабати билан Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми ва Ўзбекистон Республикаси Олий хўжалик суди Пленумининг айрим қарорларига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида»ги қарори
450.000.000 (Одил судлов, 7/2021, 14-б.)	Сайлов жараёни субъектларининг конституциявий ва ҳуқуқий жавобгарлиги: белгилари, асослари ва санкциялар
440.010.000 Хорижий тажриба (Одил судлов, 7/2021, 20-б.)	МДХга аъзо давлатларда жиноят қонунининг амал қилиш доираси: қиёсий-ҳуқуқий таҳлил
030.000.000 450.000.000 Бола ҳуқуқлари (Одил судлов, 7/2021, 26-б.)	Фарзандликка олиш
020.040.020 Муаллифлик ҳуқуқлари (Одил судлов, 7/2021, 28-б.)	Муаллифлик ҳуқуқларини фуқаровий-ҳуқуқий ҳимоя қилиш усуллари
100.010.000 Фермер ва ҳуқуқ (Одил судлов, 7/2021, 31-б.)	Фермерлик фаолиятини тартибга солишдаги долзарб муаммолар
070.010.000 Суғурта ҳуқуқи (Одил судлов, 7/2021, 36-б.)	Суғуртага оид низолар
020.020.010 450.000.000 Фуқаролик ҳуқуқининг айрим масалалари (Одил судлов, 7/2021, 40-б.)	Ўзганинг пул маблағларидан фойдаланганлик учун жавобгарлик
380.000.000 450.000.000 Қилмиш-қидирмиш (Одил судлов, 7/2021, 43-б.)	Ҳаёт сабоғи: у укқанни юксакликка элтади, укмаганни чоғга қулатади
040.010.000 050.100.050 Материалы Пленума Верховного суда (Правосудие, 7/2021, с.52)	Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан в связи с внесенными изменениями и дополнениями в Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан»
050.010.000 050.100.050 Материалы Пленума Верховного суда (Правосудие, 7/2021, с.59)	Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан в связи с внесенными изменениями и дополнениями в Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан»
390.000.000 450.000.000 Вопросы розыскной работы (Правосудие, 7/2021, с.63)	Сущность понятия «розыск» в теории оперативно-розыскного права
430.010.000 Судебная реформа: Узбекистан и опыт зарубежных стран (Правосудие, 7/2021, с.70)	Информатизация судебной системы: национальный и зарубежный опыт
450.000.000 Права ребенка (Правосудие, 7/2021, с.73)	К вопросу об объекте подмены ребенка
430.010.000 Зарубежный опыт (Правосудие, 7/2021, с.76)	Современный опыт обеспечения независимости судебной власти в зарубежных странах

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан в связи с внесенными изменениями и дополнениями в Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан».....52

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан в связи с внесенными изменениями и дополнениями в Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан».....59

ВОПРОСЫ РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ

С. Гордеев. Сущность понятия «розыск» в теории оперативно-розыскного права.....63

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА: УЗБЕКИСТАН И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Е. Утениязов. Информатизация судебной системы: национальный и зарубежный опыт.....70

ПРАВА РЕБЕНКА

З. Иброхимова. К вопросу об объекте подмены ребенка.....73

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

И. Ражабов, П. Закирова. Современный опыт обеспечения независимости судебной власти в зарубежных странах.....76

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ/КАРТОТЕКА ЮРИСТА.....79